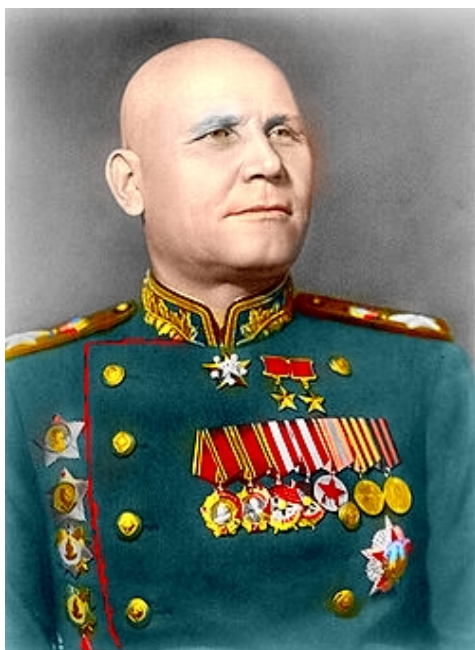

Маршал Советского Союза И.С. КОНЕВ

1409 САМЫХ ДЛИННЫХ ДНЕЙ

Вопрос: Как Вы оцениваете роль Советских Вооружённых Сил во Второй мировой войне?

Ответ: Роль Советских Вооружённых Сил в этой войне была решающей. Наша армия спасла Европу от фашистского рабства.

Вопрос: Каким был для Вас самый памятный день Великой Отечественной войны?

Ответ: Американцы назвали день высадки в Нормандии самым длинным днём. Я как-то подсчитал, что в период Отечественной войны находился на фронте 1409 дней, и каждый из этих дней как для меня, так и для всей нашей армии был самым длинным днём. Самым ответственным для меня был день, когда в 1941 г. пришлось принимать

решение об отходе войск Западного фронта с рубежа реки Воль на рубеж Можайск – Малоярославец. Это было тяжело. Это было очень тяжело. Но я был уверен, что, героически сдерживая натиск превосходящих сил противника, мы закладываем основу для будущей победы. И это сбылось. В Московской битве немецкие части были разбиты наголову и был развеян миф о непобедимости Германии. Второй памятный для меня день, счастливый день из самых длинных, – это день взятия Берлина, и третий – день освобождения красавицы Праги от немецкой оккупации, день торжества нашей полной победы.

Вопрос: В своей книге «Сорок пятый» Вы отмечаете, что день 25 апреля 1945 г. был полон значительных событий. Не расскажите ли Вы о них подробнее?

Ответ: Самое значительное событие этого дня произошло на Эльбе, в районе расположения 5-й гвардейской армии генерала Жадова, где 34-й гвардейский корпус генерала Бакланова встретился с передовыми частями американских войск. Именно здесь, в центре Германии, гитлеровская армия оказалась окончательно рассечённой пополам.

Утром 25 апреля 1945 г. советские войска вышли к Эльбе на линии Торгау – Риза. Фронт гитлеровцев был разорван. Немецкие войска, дислоцированные в районе Берлина, оказались отрезанными от южной группировки генерал-фельдмаршала Шернера.

Встреча на Эльбе была символом боевого советско-американского товарищества. Мы говорили тогда на одном языке – языке дружбы. Командир 69-й

американской дивизии генерал Рейнхардт сказал: «Я переживаю самые радостные дни в жизни. Я горжусь тем, что моя дивизия встретила первую с частями героической Красной Армии». Генерал Русаков, командир 58-й гвардейской стрелковой дивизии, ответил тогда американцу: «Встреча двух союзных армий является большим историческим событием в борьбе с гитлеровской Германией. Пусть эта встреча послужит залогом быстрее и окончательно разгрома немецкой армии и установления прочного мира».

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о Ваших встречах с американскими военачальниками в 1945 году.

Ответ: 3 мая на своём командном пункте в 40 км от Торгау я принял командующего 12-й американской группой армий генерала Омара Брэдли. Наша встреча была дружеской. Мы с Брэдли не дипломаты, а солдаты, и поэтому говорили прямо и совершенно откровенно. Провозглашая тост на этой встрече, я отметил роль покойного уже тогда президента Рузвельта в создании антигитлеровской коалиции и высказал надежду, что последующие американские правительства продолжат дело Рузвельта. Сейчас приходится с сожалением отмечать, что эта надежда не оправдалась.

Во время этой встречи Брэдли вручил мне высший американский орден от имени правительства США. Кроме того, он подарил мне «виллис», привезённый им на самолёте из своей ставки, американское знамя и автомат. Я со своей стороны на память об этой встрече вручил американскому генералу красное знамя. Кроме того, я подарил ему своего донского строевого коня с экипировкой, который был со мной с 1943 г.

5 мая я нанёс ответный визит американцам. От Торгау меня сопровождали в автомобиле американский офицер и переводчик. В Лейпциге меня встретил генерал Брэдли. Мы пересели на американский штабной самолёт, так как расстояние до Висбадена, где обосновалась его ставка, было порядочным. Самолёт эскортировали две эскадрильи американских истребителей, которые проделывали всевозможные фигуры высшего пилотажа, постоянно перестраивались. У меня сложилось впечатление, что это был не просто ритуал, но, скорее, стремление американцев продемонстрировать возможности своей боевой авиации.

В здании, отведённом для торжественной встречи, меня приветствовали штабные офицеры и репортёры. Нам предложили коктейль, изготовленный, как сказал Брэдли, по его собственному рецепту. Обедать пригласили в другое здание, перед которым был выстроен почётный караул.

Когда мы обходили строй солдат, я попросил Брэдли дать команду «смирно», тут же вручил ему орден Суворова 1-й степени и поздравил его. Во время обеда американцы и мы провозглашали тосты за победу, за дружбу. Я поднял бокал за генерала Брэдли и его боевых товарищей.

Беседа за столом касалась не только военных тем. Брэдли, в частности, с большим вниманием выслушал мой рассказ о русском полководце XVIII века Александре Суворове, чьим именем назван орден, врученный ему.

В нашу честь был дан концерт. Наибольший успех выпал на долю всемирно известного американского скрипача Яши Хейфеца, одетого, как и все арти-

сты, в военную форму. «Это – наши солдаты», – пошутил американский командующий. Когда генерал Брэдли был нашим гостем и присутствовал на концерте ансамбля песни и пляски 1-го Украинского фронта, я тоже сказал ему, что «это – наши солдаты». И это действительно были солдаты, многие из них воевали два, а то и три года.

В Висбадене мы говорили и о делах. Генерал Брэдли обрисовал положение американских войск и предложил помощь в освобождении Праги. Я отклонил это предложение, заявив, что советские войска в состоянии самостоятельно и быстро решить эту задачу, и попросил, чтобы американцы не переходили установленную соглашением линию соприкосновения (Хемниц – Карловы Вары – Пльзень). Генерал Брэдли заверил нас, что договорённость будет соблюдена, однако отметил, что Черчилль предлагал двинуть войска дальше разграничительной линии и оказывал в этой связи давление на Эйзенхауэра.

Генерал Брэдли – опытный военачальник, солдат, достойно представлявший войска США в Европе. Вспоминая встречу на Эльбе, мне хочется добавить, что то было время хороших отношений с американцами. Мы тогда верили, что такие отношения сохранятся на долгие годы.

Вопрос: Не могли бы Вы сказать, каким Вы в те дни представляли послевоенный мир?

Ответ: Победа над фашизмом вселяла надежды на полный и справедливый мир на земле. Кто из воинов, которые встретились на Эльбе и заверяли друг друга в дружбе, мог подумать, что через 25 лет ещё не будет искоренён милитаризм и реваншизм в Германии, что наступит длительный период «холодной войны», что США будут вести разбойничью войну во Вьетнаме. Похоже, что сейчас в Соединённых Штатах Америки начинается новый тур гонки вооружений. Складывается впечатление, что кое-кто в Вашингтоне хотел бы вновь сделать попытку добиться военного превосходства над странами социализма, с тем чтобы говорить с ними с позиции силы. В связи с этим мне хочется снова напомнить об уроках Второй мировой войны и предостеречь американских военачальников: пусть не тешат себя иллюзиями. Советский Союз всегда и во все времена выступал за мир во всем мире, но никому не следует забывать, что наша страна обладает более чем достаточной военной мощью, чтобы сокрушить любого агрессора.